

натору, и тѣхъ изъ нихъ, въ комъ онъ не встрѣтилъ препятствій... (Продолженіе слѣдуетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургъ, 21 Юля. По распоряженію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія князя Волконскаго, занятія и пріемныя испытанія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ отложены, по случаю эпидеміи, до 1 сентября, а начало занятій студентовъ-медиковъ послѣднихъ четырехъ семестровъ—до 1 ноября.

Парижъ, 21 (2 авг.) Юля. Г. Дрюмонъ прислалъ барону Моренгейму чекъ на 10,000 франковъ, какъ первый сборъ отъ подписки, открытой журналомъ „La Libre Parole“, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи. Г. Дрюмонъ обратилъ вниманіе посла на то, что деньги внесены многочисленными мелкими подписчиками, которые, несмотря на скромныя средства, хотѣли засвидѣтельствовать свое сочувствіе дружественной націи.

Римъ, 21 (2 авг.) Юля. По свѣдѣніямъ изъ Катаніи, изверженіе Этны, повидимому, прекращается.

С.-Петербургъ, 22 Юля. Ея Императорское Величество Государыня Императрица назначена шефомъ гвардейскаго экипажа.

Прокуроръ уголовного кассационнаго департамента сената Муравьевъ назначенъ государственнымъ секретаремъ; черниговскій губернаторъ Анастасевичъ—членомъ государственнаго совѣта.

„Юридическая Газета“ передаетъ, что министру финансовъ представлено войти въ соображеніе вопроса объ установленіи въ пользу городскихъ населеній сбора съ прибыли отъ торгово-промышленныхъ предпріятій.

Берлинъ, 22 (3 авг.) Юля. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ началось сегодня дѣло о кассирѣ барона Ротшильда Иегеръ, обвиняемомъ съ 14 соучастниками въ хищеніи 1,700,000 марокъ. Иегеръ не отрицаетъ основательности обвинительнаго акта.

Калькутта, 22 (3 авг.) Юля. Русская экспедиція занимаетъ Па-

миръ до Гиндукуша; она находится на территоріи, которую въ прошломъ году оставилъ Яновъ.

ДОНСКІЯ ГИРЛА.

22 Юля, въ 6 ч. утра. Вѣтеръ южный, свѣжій. Вчера вечеромъ наибольшая вода была въ 9 час.—9 1/2 футъ; сегодня утромъ 9 1/2 футъ, въ одномъ положеніи. Близъ поста паруснаго суда—Максимова, Дактилиди, Кутавы. Въ гирлахъ и за гирлами судовъ нѣтъ. Вчера прошли въ море паруснаго суда—Петербургъ, Рысакъ съ баржей № 24. На буксирѣ пароходовъ комитета паруснаго суда—Черныя-Скаго, Муссури, перегрузка Кожкина; въ рѣку пароходъ Гурко; паруснаго суда—Балабина, Гордѣева. Сегодня утромъ въ море—паруснаго суда Матрена съ баржей № 22, Дмитрій Сканава, Викторія. Гирла не осѣдлались, по случаю сильнаго западнаго вѣтра и волненія.

Въ 11 час. дня. Вѣтеръ западный. Вода 9 1/2 футъ, въ одномъ положеніи. Близъ поста паруснаго судна—Максимова, Кутавы, Дактилиди, при осадкѣ 6 1/2 футъ въ море иди не желаютъ. Въ гирлахъ и за гирлами судовъ нѣтъ. Прошли паруснаго суда въ рѣку—Гадъль, Полякова; въ море—Кефалонія; на буксирѣ пароходовъ комитета паруснаго суда—Дактилиди и Китко.

Въ 3 ч. дня. Вѣтеръ западный, убранный. Вода 9 1/2 футъ, прибываетъ. Близъ поста паруснаго судна—Максимова, Кутавы, Гордѣева. Въ гирлахъ и за гирлами судовъ нѣтъ. Прошли паруснаго суда въ рѣку—Гадъль, Полякова; въ море—Кефалонія; на буксирѣ пароходовъ комитета паруснаго судна—Дактилиди и Китко.

Ростовъ на Дону.

Въ № 183 нашей газеты, въ отдѣлѣ мѣстной хроники, была помѣщена небольшая замѣтка о собраніи ростовской городской думы, состоявшемся 15-го сего Юля. Собраніе это было созвано г. городскимъ головою экстренно для выслушанія телеграммы подриадки по очисткѣ и засыпкѣ генеральной балки Н. П. Бирюкова, который—въ виду существованія въ г. Ростовѣ на Дону холерной эпидеміи и невозможности, вслѣдствіе этого, приступить къ закрытію этой балки—просилъ думу отсрочить ему эти работы до благоприятнаго времени. Городская дума, какъ и слѣдовало ожидать, просьбу г. Бирюкова уважила и уполномочила г. городского голову отсрочить упомянутыя работы и извѣстить г.

Бирюкова о времени начатія ихъ, по прекращеніи въ городѣ эпидеміи. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ подрядчикъ Бирюковъ, такъ и общественное управленіе въправѣ были приставлены этой работой, исполненіе которой въ такое время сопряжено съ одной стороны съ вышними затрудненіями, а съ другой—съ рискомъ въ санитарномъ отношеніи. Раскрытіе балки, содержащей въ себѣ массу нечистотъ, въ неблагополучное время далеко не безопасно, какъ для рабочихъ, которыхъ потребуются не малое число, такъ и для сосѣднихъ жителей и вообще для населенія города. Такимъ образомъ, благоуміе требовало приостановиться пока работой, которая начнется, конечно, тотчасъ-же по прекращеніи въ городѣ эпидеміи—и фирма Н. П. Бирюкова не замедлитъ исполнить принятая на себя обязательствія и подрядъ добросовѣстно во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ устройствомъ проектированной бетонной трубы въ ложѣ оврага, „генеральной балки“, или съ закрытіемъ этой балки, тѣсно связанъ другой важный для городского благоустройства вопросъ, а именно—вопросъ о началѣ канализаціи города, если только возможно назвать этимъ именемъ выработанныя городскимъ общественнымъ управленіемъ правила пользования для спуска туда изъ частныхъ имѣній въ городѣ нечистотъ въ жидкомъ видѣ. Мысль утилизировать центральную балку для этой цѣли—мысль вполне прекрасная и современная, и желательная, чтобы она получила въ скоромъ будущемъ практическое осуществленіе. Правилами этими предусматривается владѣльцамъ имѣній, расположенныхъ въ бассейнѣ генеральной балки, пользоваться устраиваемой тамъ трубой для спуска въ нее жидкостей, посредствомъ особыхъ проводовъ изъ частныхъ имѣній. Проводы эти устраиваются посредствомъ гончарныхъ, бетонныхъ, чугунныхъ и т. п. трубъ, диаметръ которыхъ, а равно направленіе въ каждомъ данномъ случаѣ, определяется городской управою. Прокладка трубъ, засыпка ихъ и всѣ вообще работы производятся на средства владѣльцевъ имѣній под-

наблюденіемъ городской управы. Дѣло это въ техническомъ отношеніи находится всецѣло въ вѣдѣніи общественнаго управленія, которое черезъ своихъ инженеровъ и техниковъ принимаетъ на себя устройство какъ отдѣльныхъ проводовъ, такъ и выгребныхъ и помойныхъ ямъ въ частныхъ имѣніяхъ. Такой общій техническій надзоръ со стороны города въ пономъ для Ростова дѣлъ значительно облегчаетъ, особенно вначалѣ, для владѣльцевъ имѣній исполненіе работъ по устройству этихъ проводовъ, а вслѣдствіи обезпечиваетъ правильное функционированіе всей системы этихъ проводовъ, который, увѣрены, поиявятся въ непродолжительномъ времени. Едва-ли приходится говорить о томъ, что владѣльцы имѣній, находящиеся въ бассейнѣ генеральной балки и имѣющіе черезъ это возможность устроить эту безспорно хорошею идею и ввести въ своихъ имѣніяхъ это благоустройство, которое, помимо важнаго своего санитарнаго и гигиеническаго значенія, представляетъ и несомнѣнный материальныя выгоды.

Тема настоящей статьи, само собою, затронула весьма серьезный вопросъ, а именно—вопросъ о канализаціи города. Касаясь его слегка, мы не можемъ оставить его безъ вниманія. Важность этого вопроса въ отношеніи оздоровленія города приковываетъ къ себѣ наше вниманіе и мы неоднократно будемъ возвращаться къ нему, подвергая его въ нашихъ статьяхъ изученію и обсужденію, дабы, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать общественному управленію, которое, по всей вѣроятности, имѣетъ на очереди этотъ жизненный для города вопросъ, разрѣшить его правильно и удовлетворительно.

Устройство канализаціи города—задача поистинѣ крупная и трудная. Надъ разрѣшеніемъ такой сложной задачи потрудится новый составъ общественнаго управленія и если ему удастся разрѣшить ее благоприятно, то этимъ онъ окажетъ городу неоцінимую услугу.

Затронувъ настоящей жизненный для города вопросъ принци-

пально только, мы тѣмъ не менѣе не сможемъ не высказать, что подобныя крупныя предпріятія, какъ канализація г. Ростова, могутъ осуществиться посредствомъ привлеченія къ дѣлу капиталовъ частныхъ предпринимателей или, иными словами, на концессионныхъ началахъ. Акціонерныя общества—лучшая форма и лучший видъ предпринимателя для осуществленія подобныхъ сооружений. Желательно крайне, чтобы соединеніемъ мѣстныхъ финансовыхъ силъ создалось бы такое общество, которому можно было ввѣрить концессию на столь важное предпріятіе, какъ устройство и эксплуатация канализаціи Ростова.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція.—Въ среду, 15 (27) Юля, въ версальскомъ судѣ присяжныхъ началъ процессъ противъ четырехъ аваристовъ, обвиненныхъ въ крадѣ диванита въ Суауи-с-Эгиптосъ. Подсудимый Этьенъ, отказавшись вставать и назвать свое имя, пытался изложить теорію аваризма, но былъ принужденъ президентомъ молчать. Послѣ этого допросъ обвиняемыхъ продолжался своимъ порядкомъ. Наканунѣ дни суда предсѣдатель и присяжные засѣданія получили отъ анархистовъ угрожающія письма.

Французскій военный министръ Фрейсина въ недавнѣ издалъ циркуляръ, запрещающій формально военнымъ всѣмъ чинамъ принимать участіе въ состязаніяхъ холбохъ, въ разныя упражненія новыя, велосипедныхъ, гимнастическихъ, организационныхъ вѣи арміи.

Германія.—Въ „Hamburger Nachrichten“ на видномъ мѣстѣ напечатано слѣдующее сообщеніе: „Англіійскія газеты, особенно дружественныя Салисбери, продолжаютъ рѣшительно нападать на князя Бисмарка. Причина этого, какъ мы уже не разъ указывали, заключается въ англійскомъ убѣжденіи, что бывшій имперскій канцлеръ самый рѣшительный врагъ политики, желающей предоставить германскую армію въ распоряженіе англійскихъ владѣльцевъ стремленій. Въ Англіи есть люди, и нѣтъ еще, какъ въ времена крымской войны, считающіе вѣроятнымъ, когда Германия не желаетъ вести войну въ Европѣ, они закрываютъ глаза предъ тѣмъ фактомъ, что Германия, при своей военной организаціи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ вести войну раздѣлу чужихъ цѣлей, а только такая, на которую она вызвана прямымъ нарушеніемъ германскихъ интересовъ, съдѣлано, по преимуществу оборонительной войны, согласно съ опубликованнымъ текстомъ германско-австрійскаго союза, который, какъ надо надѣяться, съ тѣхъ поръ не подвергнетъ никакимъ измѣненіямъ. Мы подождемъ, заговоритъ-ли Гладсто-

новская печать такимъ-же тономъ, какими вели полеміку лачно противъ князя Бисмарка „Standard“ и оффиціозно англійскіе органы, и какую политику будутъ проводить самъ Гладстонъ. Пока объ этомъ еще нельзя ничего сказать.

Вопреки сообщенію прочихъ газетъ, что князь Бисмаркъ проведетъ день въ Берлинѣ, „Hamburger Nachrichten“ сообщаютъ, что князь не думалъ останавливаться въ Берлинѣ. Впрочемъ всего, что князь отправится въ Лены прямо въ Штутгаузенъ. День отъѣзда еще не назначенъ.

Императоръ Вильгельмъ послалъ итальянской королевы Маргаритѣ по поводу дня ея ангеда телеграмму, которая заканчивалась словами: „a rivedercia Roma“ (до свиданія въ Римѣ). Слова эти заставляють предполагать скорый визитъ императора королю Гембергу.

Турція.—(Нов.) отъ 18 (30) Юля Константинъ телеграфировалъ, что турецкое правительство рѣшило отнѣяться карантина въ отношеніи къ Персіи, такъ какъ холера тамъ, по сообщенію, исчезла. Увѣрять, что Порта намѣрена потребовать преслѣдованія болгарской газеты „Свобода“.

Болгарія.—(Свобода) снова сообщаетъ о сосредоточеніи сербскихъ войскъ вдоль болгарской границы, со стороны Видина и Забчара. Органъ Свободолюбиваго общества сербскій объявляетъ, что болгары и прибавляетъ президенту „Сербія—ваша врагъ! Мы можемъ обратиться въ вѣдѣніе, выступивъ противъ нихъ только съ нашими собаками и иными кошками“.

По поводу сербскихъ газетъ „Вѣстникъ“ говоритъ: „Каждымъ путешествіемъ принца Фердинанда въ Европѣ Стамбуловъ пользуется для совершенія въ столицѣ убійствъ. Этому завѣщанію гари мало было маира Паницы, ему потребовались еще четыре трупа на софійской вислицѣ! Это истинный поворъ для цивилизаціи нашего времени“.

О ЧЕМЪ ПИШУТЬ.

„Новое Время“ выступило съ весьма основательною защитою нашей печати отъ различнаго рода несправедливыхъ обвиненій, связанныхъ настоящихъ холернымъ временемъ. Газета вполне справедливо указываетъ на то, что „скромныя правительственныя учрежденія, которымъ принадлежалъ и починъ въ принятіи антихолерныхъ мѣръ, и общіе руководители ими, и въ значительной части самое прѣмѣненіе ихъ на дѣла наша печать, провинциальная и столичная, много способствовала преслѣженію, энергіи въ общественныхъ дѣлахъ, въ городахъ и земствахъ точно также посредствомъ общей печати авторитетныя представители медицинскія науки обратились въ цѣлѣхъ съ тѣмъ же самолюбіемъ и въ практическимъ соображеніи, которые приносятъ пользу на одной сторонѣ тысячъ семействъ. Поэтому мы не можемъ оставить на печати упрека, что она распространяла панику среди публи-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЖИЗНЬ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ.

Читатели наша, надѣюсь, не забыли еще тѣхъ моихъ замѣтокъ, въ которыхъ я между прочимъ коснулся новаго романа молодого порежскаго писателя Александра Килаяда—„Фортуна“. Авторъ этого романа задается цѣлью изобразить современное социальное положеніе своей родины, изобразить моментъ расцвѣта въ ней капитализма, демократизовавшаго архіе свои общества—интеллигенцію и средній классъ,—отнявшаго послѣднія крохи независимости и благосостоянія у народа, у трудящагося класса... Килаядъ, какъ много было сказано, относится крайне отрицательно къ новому социальному теченію, и его романъ является горячимъ протестомъ противъ капитализма и его носителей, уступившихъ и санітарно-врачскихъ все, что было несправедливаго въ человѣческихъ отношеніяхъ...

На этотъ разъ намъ приходится отнѣяться другой подобной-же протестъ другого порежскаго писателя—знаменитаго Генриха Ибсена,—я говорю о его новой драмѣ—„Стопы общества“, напечатанной въ переводѣ г. И.—въ польской книжкѣ „Видѣніи Европы“. Нѣтъ нужды говорить о художественныхъ достоинствахъ этого произведенія,—оно не только не уступаетъ другимъ произведеніямъ того-же автора, имя котораго весьма популярно во всемъ читающемъ мѣрѣ, а въ частности у насъ оно едва-ли не пользуется чѣмъ-жездѣ. Почти всѣ драмы Ибсена переведены на русскій языкъ; наша критика неоднократно говорила о нихъ, какъ о произведеніяхъ въ высшей степени талантливыхъ; онѣ читались и читаются у насъ съ громаднымъ интересомъ, съ такимъ интересомъ, какъ-бы въ нихъ воспроизводилась наша жизнь, наша современность; онѣ, наконецъ, ставятся на сценахъ нашихъ лучшихъ театровъ и имѣютъ большой успѣхъ. Громадная популярность Генриха Ибсена и его драмъ объясняется не столько его неординарной талантичностью, сколько обаяніемъ нравственной личности этого писателя, слышающейся въ каждой строчкѣ, въ каждомъ словѣ его замѣчательныхъ драмъ. И какъ въ трагично-содержательномъ драмѣ Ибсена, изображающихъ жизнь и людей Ибсена во всея ихъ наготѣ, читая эти драмы ни разу не выпадешь въ безнадѣжное отчаяніе, а наоборотъ чувствуешь какую-то нравственную удовлетворенность, принимаешь энергію и прощаешься глубоко въ рѣку въ конечномъ торжествѣ добрыхъ началъ, пронававшись сознаніемъ необходимости и нравственной

обязательности для всякаго борющагося со зломъ, съ несправедливостю... Ибсенъ—идеалистъ въ самомъ лучшемъ, въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова, идеалистъ не въ духѣ шароварнаго караса, благодушно вѣщающаго „въ безпробное преуспѣваніе“ и навьюко убѣжденнаго, что тако допущено недоразумѣнію; идеализмъ Ибсена наоборотъ коренится въ ясномъ сознаніи, что зло, парящее въ современномъ обществѣ, допущено не по недоразумѣнію, а потому просто, что число носителей зла и несправедливости было слишкомъ велико, тогда какъ ряды борцовъ за добро и истину были слишкомъ малочисленны—и не „безпробное преуспѣваніе“, а лишь борьба, борьба упорная, думаетъ Ибсенъ, приведетъ къ торжеству добрыхъ началъ. Въ популярности Ибсена мы видимъ одинъ изъ симптомовъ оздоровленія общественного сознанія, оздоровленія, начинающаго еще въ концѣ прошлаго десятилѣтія, и—кто знаетъ,—можетъ быть, героемъ fin de siècle является личность, совершенно противоположная тѣмъ, которая характеризуютъ наше время,—противоположная личностямъ постыдно индифферентнымъ ко всему, безвольнымъ, сомнѣвающимся во всемъ и всѣхъ...

По возвратимся къ драмѣ Ибсена. Какъ уже сказано нами, „Стопы общества“—протестъ противъ того порядка вещей, той общественной неурядицы, которую принесъ съ собой капитализмъ. Капитализмъ порождаетъ всегда дѣла параллельныя драмы: съ одной стороны онъ губитъ рабочаго, губитъ народъ и въ самомъ демократизирующемъ смыслѣ дѣйствуетъ на ту часть интеллигенціи, которая въ силу тѣхъ или другихъ обстоятельствъ стала его поборникомъ,—съ другой стороны. Вотъ эту-то вторую драму и воспроизвелъ въ своихъ новомъ произведеніи Генрихъ Ибсенъ. Главнымъ героемъ драмы, однимъ изъ самыхъ видѣньихъ „столоповъ общества“ является нѣкій Карстенъ Берникъ; онъ—консулъ, владѣлецъ верфи и въсколькихъ кораблей; его уважаетъ все городское населеніе не только какъ первого въ городѣ богача, но еще—и главнымъ образомъ—какъ личность высоконравственную, и его имя произносится какъ-бы съ благоговѣніемъ. Карстенъ не менѣе счастливаго и въ своей семейной жизни: у него—молчаливая, красивая жена, которая безоглавно любитъ его, относится къ нему съ всемирнымъ благоговѣніемъ, чѣмъ другія и прелестная четырнадцатилѣтняя Оаффа... Но насколько Карстенъ былъ безупреченъ и высоконравственъ въ глазахъ общества, на столько-же горька же его жизнь и вса его жизнь—съ тѣхъ

поръ, какъ онъ вступилъ на путь наживы,—была полна злобой и дѣйствіемъ самымъ безразличнаго характера. Домашній очагъ этого человѣка,—такъ красиво и убѣжденно говориваго о нравственномъ долгѣ, о томъ, что волнѣй долженъ трудиться на пользу общую, о его богатствѣ, семейномъ счастьи и общественномъ положеніи—все это было построено на жи, обманѣ и лицемеріи. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ Карстенъ Берникъ возвратился на родину, въ прибрежній норвежскій городокъ изъ за-границы, окончивъ тамъ свое образованіе, побывавъ въ Лондонѣ, въ Парижѣ и въ другихъ европейскихъ столицахъ. Въ то время это былъ пылкій молодой человекъ, не лишенный благородныхъ чертовъ, но, повидимому, надѣленный характеромъ слишкомъ не сильными и мноровозрѣніемъ далеко неустановившимся, чтобы стоять въ вѣнцѣхъ среды и случайныхъ обстоятельство. Будучи еще студентомъ, онъ горячо полюбилъ вѣскую Лону Гесель, свою землячку, дѣвушку во всѣхъ отношеніяхъ неординарную,—умную, правдивую, мечтающую жить съосѣвъ другой жизнью, чѣмъ съ окружающею ее,—словомъ общу „экспансивную“, какъ называли ее въ нашивку. Но въ любовь какъ-то сразу угасла въ немъ стѣ приѣздомъ на родину, а съ ней вмѣстѣ умерла во, что было благороднаго въ его думѣ, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ опускаться нравственно все ниже и ниже... Одно обстоятельство опредѣлило дальнейшую судьбу нашего героя, составила его въ ряды „столоповъ общества“. Денежныя дѣла семейства Берникъ, ко времени приѣзда Карстена, находились въ самомъ плачевномъ состояніи: „старый, усилья уважаемый докторъ, продержавшійся въ теченіи трехъ поколѣній былъ почти разоренъ“ чрезвычайной расхочительностью, и было одно лишь средство спассти его,—это женитба Карстена на дѣвушкѣ съ богатымъ приданымъ. За невѣстой дѣло не стало; но для того, чтобы не получить отказа, онъ долженъ былъ порвать любовную связь съ какой-то актрисой и порвать такъ, чтобы эта исторія осталась для всѣхъ тайной, а этого можно было достигнуть только при томъ условіи, если найдется человекъ, который согласится назвать себя вѣстой Карстена героемъ романа упомянутой актрисы; въ лицѣ младшаго брата своей невѣсты, Югана,—наивнаго юнца, тѣ-же и душой преданнаго Карстену, безусловно вѣрнаго, что послѣдній искренно любилъ его сестру и только ради ея спокойствія хотѣлъ скрыть свою преступную связь,—нашелся такой человекъ. Юганъ тѣмъ охотнѣе согласился ради спасенія друга взять на себя стѣдъ,

мистифицировать городскихъ сплетничку, что онъ еще до этого рѣшилъ переселиться въ „Новый Свѣтъ“... Имя Карстена осталось незамѣченнымъ; онъ женился и съ тѣхъ поръ пошелъ, что называется, въ гору. И въ теченіи вѣнцѣлѣтъ лѣтъ съобщъ не только ни разу не упрекнула Берника въ томъ, что его благополучіе, его популярность, вся его жизнь зиждется на лжи, что все это укрдено, но онъ даже находилъ свои поступки въ вѣнцѣхъ смысла благородныя. „Ты думаешь, можетъ быть, что я дѣйствую изъ эгоистическихъ побужденій?—оправдываясь онъ передъ Лоной, возвратившейся изъ Америки, куда она переселилась вмѣстѣ съ Юганомъ,—если-бъ и въ то время былъ одинокъ—я съ спокойнымъ сердцемъ и мужествомъ началъ-бы жизнь въ бѣдности. Но ты не понимаешь, какую громадную отвѣтственность несетъ глава большаго дома въ дѣлахъ, которыя перешли къ нему по наследству. Знаешь-ли, что отъ него зависитъ благополучіе или несчастіе сотенъ, даже тысячъ людей? Понимаешь-ли, что весь городъ, который ты и я и зовемъ родиной, сильно пострадалъ-бы отъ паденія дома Берникъ“... Подобными вотъ красивыми словами покрывалъ Берникъ свое нравственное убожество и всѣ свои своеобразныя побужденія, свои безоглавные помыслы въ дѣлахъ наживы: „смы, люди практической дѣятельности, поддерживаемъ общество, распространяемъ благосостояніе въ возможно болѣе широкомъ кругу“—патетически говоривалъ онъ обыкновенно; а насколько этотъ „столпъ общества“ былъ белокорыстѣнъ, насколько искренне радѣлъ онъ о народномъ благополучіи можно судить по тому, что онъ, во избяженіе конкуренціи своему пароду, отклонялъ предложеніе провести береговую желѣзнодорожную линію, которая дѣйствительно могла-бы служить интересамъ населенія, отклонилъ въ пользу постройки внутренней линіи, а когда компанія для проведенія этой линіи (съ Берникомъ во главѣ, разумеется), составила, онъ поспѣшилъ тайкомъ скунить у крестьянъ землю, прилегающую къ будущей вѣтви, имѣя въ виду перепродать ее—эту землю—впоследствии, когда она, благодаря близости желѣзной дороги, значительно вздорожаетъ. Но этого мало: „я хотѣлъ увязъ—всѣй плтчикъ пропастъ“. Разъ вступили на шаткую почву наживы, обманъ и лицемерія, Карстенъ давалъ все выше и ниже и въ концѣ-концовъ, когда его богатство, его слава,—человѣка высоконравственнаго“ достигли до нес plus ultra, онъ дошелъ до того, что—правда, послѣ вѣнцѣнорой борьбы съ своей совѣстью—рѣшился принести

въ жертву нѣскольکو человѣческихъ жизней и между ними жизнь своего друга юности—Югана, изъ боязни, что этотъ послѣдній разоблачитъ его тайну, и этимъ погубитъ его репутацию и заляпанное предпріятіе... Не останавливаясь на дальнѣйшихъ перипетіяхъ драмы, которыя воспроизведены авторомъ поразительно ярко, живо и вѣнцѣй реально, перейдемъ къ ея финалу. Злой умыселъ Карстена погубить Лону не удался: ветхій корабль, на которомъ послѣдній по расчету Карстена долженъ былъ отправиться обратно въ Америку и который неизбѣжно пошелъ по дну, благодаря какой-то случайности, былъ задержанъ. Эта случайность спасла и сына Берника Оафа, который вѣрнѣе и легче всѣхъ другихъ могъ-бы стать жертвой злодѣйскаго замысла своего отца. Дѣло въ томъ, что Оафъ, Густавъ Эмера и др. возмечталъ отправиться въ Америку, чтобы поохотиться тамъ на буйволовъ и сравнить съ краснокорытми; когда американскій корабль готовился къ отплытію, мальчикъ тайкомъ убѣжалъ изъ дому, проскользнулъ незамѣченнымъ на пароходъ, забрался въ трюмъ, гдѣ и намырѣнъ былъ пробить до тѣхъ поръ, пока корабль выйдетъ въ открытое море. Въ счастіи, мать во- время догадалась, куда исчезъ ея сынъ... Мысль, что его дорогой Оафъ, его единственныи сынъ, могъ погубить въ морскихъ волнахъ, стала жертвой замысловъ своего отца, такъ сильно поразила Карстена, что въ его душѣ сразу произошеиъ рѣзкій переломъ: спавшая до сихъ поръ совѣсть пронеслась въ немъ,—онъ поинялъ и почувствовалъ всѣмъ своимъ существованіемъ, какъ низко онъ палъ, до какой степени преступна его жизнь,—и ему стало страшно жить этой жизнью... Въ немъ загорела вдругъ какое-то страстное, непреодолимое желаніе всецѣлою покаяться, во всемъ раскрыть свою душу передъ всѣмъ—показавъ съ тѣмъ онъ имѣлъ дѣло до сихъ, кого уважалъ, кому вѣрилъ, передъ кѣмъ преклонялся;—и въ тотъ-же вечеръ, когда весь городъ собрался по калому то случаю чествовать Карстена, онъ отвѣтъ на похвалы, которыми осыпалъ его ректоръ, говорившій отъ имени всего города, онъ произнесъ страстную покаянную рѣчь. „Прежде всего, сазавалъ онъ людямъ прочимъ, я долженъ отсругнуть покаянья, которыми вы, ректоръ, осыпали меня согласно обычаю, принятому въ такихъ случаяхъ. Я ихъ не заслуживаю, потому что до настоящаго дня я не былъ безоглаственъ въ своемъ образѣ дѣвствія. Если я не всегда стремился къ материальной выгодѣ, по крайней мѣрѣ я сознаю теперь, что страстное стремленіе въ

власти, къ вліянію, къ почетнымъ званіямъ, главнымъ побужденіемъ болѣею частью моихъ дѣвствій... Пусть осуществятся предсказанія ректора, что съ этого вечера начинается новая эра. Старое—съ его мизурой, алчливостію, пустотой, съ его жалкимъ лицемеріемъ и жалкой трусоватію—пусть останется за нами, сложное въ муть, открытій для поученія нашего, Гафъ и былъ! Вы ужаснулись бы, если-бъ увидѣли. Теперь у чувствую, какъ будто бы и только что пришелъ въ себя послѣ медленнаго отравленія. Но я чувствую, что вновь могу стать молодымъ и сильнымъ...“ Читатель тоже чувствуетъ и вѣритъ, что только теперь Карстенъ Берникъ выступилъ истиннымъ „столпомъ общества“ въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова... Таково финаль „Столповъ общества“, Ибсенъ, конечно, можетъ быть, покажетъ еще нѣскольکو неестественныхъ, патетическихъ покаяній, но отчасти и оудутъ прѣдъ нами,—показавъ, было-бы естественнѣе, сказать, нормальнѣе, если-бъ порокъ въ лицѣ Карстена былъ кѣмъ нибудъ со стороны разоблаченъ и названъ въ томъ или другомъ смыслѣ, и еще живя неподобно быль-быль финаль, если-бъ Берникъ остался; до конца дней своихъ тѣмъ же Берникомъ, какъ читатель видитъ его въ первыхъ актахъ, если-бъ его замислы и спекуляціи убѣдительно успѣхомъ тогда при подобномъ финалѣ драма Ибсена была-бы лишь яркой бытовкой изъ жизни современной жизни, она тогда была-бы того интонаціи философскаго итѣреса, какой придаетъ ей ея настоящій финаль. Самъ глубоко проникнутый вѣрой въ человѣка, убѣжденный, что „скора въ работахъ“ тѣлетъ въ каждомъ сердцѣ, всегда готова превратиться въ могучее пламя, и превратитъ въ пламя все, что ея вѣнцѣ недостойнаго въ этомъ сердцѣ, всю грань, что успѣла накопиться въ немъ; самъ глубоко вѣруи въ конечное торжество добрыхъ началъ надъ зломъ и несправедливостю,—Ибсенъ новой своей драмой, какъ и всѣми остальными своими высокими талантливыми произведеніями, стремился вселить и въ другихъ эту благодать вѣры, а съ такой вѣрой въ душѣ и боръ-ба, и жизни,—даже современная жизнь,—не страшна... И не сказать и сотой доли того, что можно было-бы сказать о „Столпахъ общества“, но nichts zu machen: рамки и зѣтвой статьи и т. д. Остается только уповать на надежду, что прочитавшія настоящія замѣтки не замедлятъ прочесть драму Ибсена.

С. Долингъ.

и, какъ утверждалъ «Гражданинъ», привнесъ вредъ своимъ статьямъ и извѣстиямъ. Панику распространяетъ сама эпидемія; изъ исторіи холерныхъ эпидемій въ Россіи извѣстно, что въ прежнее время мѣстности, застигнутыя холерой, да и всю страну охватывала не менѣе сильная паника, что всякія сообщенія и торговои почти совершенно прекращались, чего въ настоящее время не замѣчается въ такой мѣрѣ, какъ это было прежде. Тогда, какъ и теперь, паника распространялась стоутою молвой, всегда представляющей опасность».

Если же кое-гдѣ, проложатся газета, и приходящихъ изъ города крѣпости, то

«въ нихъ мѣсте всего повинна печать, которая въ сущности только истолковывала и популяризировала правительственныя и общественныя мѣропріятія, знающае общество съ сущностью эпидеміи, уже утратившей въ культурныхъ странахъ свой таинственно-грозный обликъ, и узнавала на необходимомъ примѣнѣ предупредительныя и предохранительныя мѣры, какъ на самое надежное средство борьбы съ знакомой, но все еще опасной гостьей. Точно также мы указывали на утратившую послѣдствія паники и сопряженныхъ съ нею безпорядковъ съ тѣмъ, чтобы предоостеречь общество и чрезъ его посредство тѣхъ, на кого оно можетъ вліять, отъ безумнаго страха и крайнихъ увеселій. Помимо этой основной задачи, никакнхъ иныхъ побочных цѣлей мы не преслѣдовали, и всякія обвиненія и заподозрѣванія, которыми мы удостоивались со стороны «Гражданина», съ чисто совѣстью можемъ назвать по меньшей мѣрѣ неосновательными, чтобы не употребить другого болѣе рѣзкаго выраженія».

Въ заключеніе газета говоритъ, что вышн печатъ въ данномъ случаѣ исполнилъ свою задачу вполне добросовѣстно, и если, «быть можетъ, и не всегда съ должнымъ самообладаніемъ и спокойствіемъ, но зато съ полнымъ сознаніемъ своего долга передъ правительствомъ и обществомъ, неся въ при подчасъ весьма трудныхъ обстоятельствахъ съ опасностью поуща между двухъ огней, вызывая какъ неудовольствіе того или другого влдоства, такъ и неудовольствіе читающей публики, которой холера въ газетѣ уже давно надобна. Но именно эта послѣдняя черта, то обстоятельство, что холерная статья уже съ нѣкоторого времени ваводитъ одну только скуку на читателя, служитъ самымъ яркимъ доказательствомъ того, что печать одержала верхъ надъ паникой, разогнавъ безотчетный страхъ передъ ней, и уже только однимъ печатъ безспорно привнесла большую пользу».

ОБЩАЯ ХРОНИКА.

Вѣсти о холерѣ.—Въ «Прав. Вѣст.» напечатано: Въ гор. Астрахани, 16-го июля, заболѣло 38, умерло 32, въ губерніи заболѣло 184, умерло 117, выздоровило 75.
Въ гор. Воронежѣ, 16-го июля, заболѣло 16, умерло 7, на ставнцкхъ порожнеко-ростовской ж. д. заболѣло 10, умеръ 1.
Въ гор. Вяткѣ, 10-го—17-го июля, заболѣло 48, умерло 23, выздоровило 11, состоитъ больныхъ 23.
Въ гор. Нижнегъ-Новгородѣ и губерніи, 17-го июля, заболѣло 91, умерло 38.
Въ гор. Оренбургѣ, 16-го июля, заболѣло 7, умерло 3, состоитъ больныхъ 6.
Въ гор. Пермѣ, первый случай смерти отъ холеры былъ обнаруженъ 6-го июля, когда умеръ прибывшій изъ Нижнегъ-Новгородѣ арестантъ. 11-го июля вновь умерло 2.
Въ с. Петровѣ (Поглавской губ.), 13-го июля, заболѣло 5, умерло не было.
Въ гор. Самарѣ, 16-го июля, заболѣло 109, умерло 77, выздоровило 25; въ губерніи заболѣло 167, умерло 85, выздоровило 39.
Въ гор. Саратовѣ, 16-го июля, заболѣло 76, умерло 56. Въ гор. Царицынѣ, 15-го июля, заболѣло 26, умерло 20, выздоровило 11; въ губерніи заболѣло 255, умерло 167, выздоровило 54.
Въ гор. Симбирскѣ, 16-го июля, заболѣло 41, умерло 24; въ губерніи заболѣло 58, умерло 21.
Въ гор. Харьковѣ, 16-го июля, въ больницу поступило 15, умерло 1; въ губерніи умерло 18.
Въ гор. Ростовѣ и Нахичеванѣ на Дону, 16-го июля, заболѣло 136, умерло 42, выздоровило 37; въ остальныхъ мѣстностяхъ области заболѣло 557, умерло 236, выздоровило 156.
Въ гор. Бакѣ и губерніи, 16-го июля, заболѣло 202, умерло 68, выздоровило 28.
Въ гор. Елизаветполѣ и губерніи, 14-го июля, заболѣло 90, умерло 58, выздоровило 34; 15-го июля, заболѣло 221, умерло 114, выздоровило 107.
Въ Дагестанской области, 15-го июля, заболѣло 230, умерло 101, выздоровило 65, неслыше.
Въ Кубанской области, 15-го—16-го июля, заболѣло 172, умерло 88.
Въ Терской области, 16-го июля, заболѣло 532, умерло 230, выздоровило 118.
Въ Эриванской губерніи, 15-го июля, заболѣло 70, умерло 34.
Въ гор. Гурьевѣ (Уральской области) и его окрестностяхъ, 16-го июля, заболѣло 53, умерло 51.
Въ Закавказской области, 12-го июля, заболѣло 41, умерло 12, выздоровило 25.
—Согласно оставшемуся въ Швеціи постановленію королевской и государственной коммерцъ-коллегіи, объявляемъ не-благополучными по холерѣ мѣстности: 1) въ Европѣ—всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей и прилегающія къ нимъ губерніи, а равно губерніи: Астраханская, Саратовская, Самарская, Симбирская и

Кавказская, и 2) въ Европѣ—Кавказъ, Азиатская-Турція, порты Краснаго моря и Остгъ-Индія, Шалопъ въ Кокитингѣ, Тонкинъ, Филиппскіе острова, Китай и Японія, Владивостокъ, Восточная Сибирь и Салда въ Аргентинской республикѣ.

Въ свѣдѣніе сего, и на основаніи королевскаго указа, отъ 15-го июля 1885 г., касательно карантинныхъ правилъ для судовъ, приходящихъ изъ заразныхъ портовъ или посѣщавшихъ во время плаванія неблагополучные порты, означенныя суда, равнѣ сообщенія съ материкомъ Швеціи, имѣютъ идти прямо въ карантинную станцію «Klmsö», для выполненія изложенныхъ въ упомянутомъ указѣ правилъ, сущность которыхъ заключается въ observacii шестидневнаго карантинна со дня выхода изъ заграничнаго порта, а равно шестидневнаго карантинна со дня прихода въ «Klmsö» для судовъ, на которыхъ окажется больной холерою.

Слуха о чумѣ въ Персіи вызвали различные толки. Между прочимъ, нѣкоторые изъ врачей, подтверждая свои доводы научными данными, передаютъ, что чума при наличности холерной эпидеміи не можетъ имѣть мѣста, следовательно не можетъ быть въ Персіи, гдѣ холерная эпидемія еще не прекратилась. Все-таки, конечно, рекомендованная мѣры полной изоляціи насильственныхъ портовъ необходимы, по поговоркѣ: «береженого Богъ бережетъ».

Удостовереніе о принадлежности къ купеческому семейству.—Въ виду возникающаго вопроса о томъ, съ какого, именно, времени обязаны получать удостовѣреніе о принадлежности къ купеческому семейству достигшіе 17-лѣтняго возраста купеческіе сыновья, министерство финансовъ рѣшило на казенныхъ палатахъ, а послѣдніи, въ свою очередь, купеческимъ управамъ, что каждое лицо мужскаго пола, записанное въ одну патентъ съ начальникомъ купеческаго семейства, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, должно имѣть годовое удостовѣреніе о принадлежности къ купеческому семейству. Такимъ образомъ, вѣтные удостовѣренія о принадлежности къ купеческому семейству обязательно по закону лишь при полученіи начальникомъ семейства гильдейскаго свидѣтельства. Затѣмъ, при выборѣ купеческаго свидѣтельства начальникомъ семейства въ теченіи года сдѣлается поучать удостовѣреніе о принадлежности къ купеческому семейству на всѣхъ внесенныхъ въ гильдейское свидѣтельство лицъ мужскаго пола, которымъ уже исполнилось къ тому времени 17 лѣтъ.

Штрафы за нарушеніе литейнаго устава.—Въ виду того, что нѣкоторые земскіе начальники, взиная штрафы за нарушеніе литейнаго устава, обращали часть ихъ на дѣла благотворительныя, предписано обрабатывать штрафы полностью въ депозитъ акцизнаго управленія.

Жельзнодорожныя новости.—«Рус. Вѣд.» телеграфируютъ, что предлагается установить особые преміи за открытіе на жельзнодорожныхъ станціяхъ злоупотребленій при отравкѣ товаровъ. Предполагается измѣнить правила пріема въ жельзнодорожныя училища: къ пріему будутъ допускаться только русскіе подданные и исключительно въ первый классъ.

Урегулированіе движенія поездовъ на заработки.—Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ объ организаціи земскихъ бюро для урегулированія движенія поездовъ на заработки. Южные земства, возбуждившія этотъ вопросъ, ходатайствуютъ о разрѣшеніи созвать съездъ представителей отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ земствъ; въ этомъ съездѣ предлагается выработать рядъ мѣръ, которыя послужатъ автѣмъ къ окончательному урегулированію ухода населения на заработки.

Взаимное страхование.—«Новости» слышали, что правила о взаимномъ страхованіи подвергнуты значительнымъ измѣненіямъ въ виду того, что теперешняя отѣнка въ селѣхъ и деревняхъ слишкомъ низка и страховая премія не удовлетворяетъ лицъ, застрахованныхъ своимъ имуществомъ. Предполагается отнѣну значительную повлнсть, такъ что въ случаѣ пожара убытки погорельцевъ могли бы быть возмѣщены.

Ограниченіе благотворительныхъ увеселеній. П. помощникъ главнаго начальствующаго гражданскаго частно на Кавказѣ, обративъ особенное вниманіе на весьма частое устройство танцевальныхъ вечеровъ и другихъ увеселительныхъ сценъ и зрѣлищъ съ благотворительной цѣлью, поручилъ губернатору отнѣну распоряженіе объ ограниченіи разрѣшеній на подобнаго рода увеселенія съ благотворительной цѣлью, съ тѣмъ, чтобы дозволенія на устройство такихъ увеселеній выдавать въ особомъ исключительномъ случаѣ. О такомъ заключеніи графа Татищева г. тифлисскій губернаторъ разослалъ циркуляръ по вѣрной ему губерніи, для свѣдѣнія и руководста.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Торжественное богослуженіе.—Вчера, 22 июля, въ городскомъ соборѣ состоялось торжественное богослуженіе по случаю Высочайшаго торжественнаго дня Тезоименства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Маріи Александровны и Великой Княгини Маріи Павловны.
Число отправляемыхъ рабочихъ черезъ станцію «Гаганрогъ» доходитъ до 2000 чел. Отправка ихъ происходитъ съ первыми товарными поездами, приспособленными для поезда рабочихъ и вѣзущихъ санитариный вагонъ, снабженный медикаментами и прслугой.
Послѣдствія бури.—Бушевавшая 20 июля бури причинила массу вреда городскимъ и сельскимъ жителямъ. Въ городѣ, во многихъ мѣстахъ, крыши, заборы и даже дѣловыя трубы сильно повреждены, деревья мѣстами вырваны съ корнями или расщеплены на части. Купальня на Николаевскомъ спускѣ сънесло до основанія, рабоче барнасы и каюки перевозчнцы и зацны воды; находившіеся же въ нихъ рыболовныя принадлежноты частью потонули, а частью занесены волнами невѣзущимъ куда. Вода въ морѣ во

время бури поднялась на 5—6 футъ и начала спадать только къ утру. Обрывы у береговъ во многихъ мѣстахъ поднялись и обрушились. Все, что находилось на берегу, унесло водою; волны были такъ сильны, что выбрасывали на берегъ громадные камни.

Въ степи масса убранныго въ копны хлѣба разнесено бесцѣдно по степи, а устоявшія копны промокло насквозь. Крыши стоней сельскихъ обывателей, склады хлѣба, соломы и сѣна въ большихъ не устояли передъ бурей и сильно повреждены. Въ общемъ убытки весьма значительны.

Санитары въ крѣпости.—Не маю хлопотъ и труда, какъ говорятъ, доставляетъ врачамъ-санитарамъ такъ называемая управленіемъ крѣпости, гдѣ бѣдное населеніе, итисъ въ зачухахъ и земляничнхъ, итисъ въ самой антисанитарной обстановкѣ, проявляя къ тому-же полнѣйшее пренебреженіе и недоброжелательство санитарнымъ мѣрамъ. При тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится названная мѣстность, необходимъ постоянный, во всякое время, строгій надзоръ за соблюденіемъ санитарныхъ требованій и тогда, итисъ сомнѣній, оздоровленіе крѣпости въ неблагополучное время не представляло бы тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются теперь, не говоря уже о расхождѣ со стороны города на дезинфекціонныя средства и проч., пріобрѣтать которая бѣдное населеніе крѣпости не имѣетъ возможности.

Врачебная помощь управу для бѣдныхъ.—Городская управа обратилась съ просьбою къ практикующимъ въ городѣ врачамъ, не отказывать въ посѣщеніи, для врачебной помощи, всѣхъ заболѣвающихъ холерою, присвоившихъ, какъ въ вознагражденіе врачамъ за каждое посѣщеніе неимущимъ больныхъ, такъ и расходы за отпущеніе для нихъ медикаментовъ и необходимыхъ для дезинфекціонныхъ средствъ, будутъ оплачиваемы изъ городскихъ суммъ. Одновременно съ этимъ управа извѣстила обывателей, что всякій лежачій въ случаѣ появленія холерныхъ признаковъ, но жеть не стѣсняясь, посылать за ближайшимъ или какому угодно врачу для оказанія необходимой медицинскаго помощи.

Постъ и холера.—Приближается успешный постъ, строго соблюдаемый, простой русской человѣкъ, помянуто и рыбы, употребляетъ преимущественно растительную пищу, и въ особенности —огурцы, дыни, арбузы, какъ продукты болѣе дешевые. Въ виду этого теперь, болѣе чѣмъ когда либо, представляется необходимымъ устройство столовой для безплатной раздачи горячей пищи бѣднѣйшему населенію. Подобныя столовыя уже открыты и открываются почти во всѣхъ неблагополучныхъ городкахъ и служатъ лучше охраною отъ заболѣваній холерою, такъ какъ правильное и доброкачественное питаніе—одна изъ вѣрнѣйшихъ гарантій отъ этой болѣзни.

Движеніе рабочихъ изъ моря черезъ Гаганрогъ.—Съ 9 по 20 июля моремъ прибыло рабочихъ изъ Кубанской области и Кавказа 6,028 человекъ, въ томъ числѣ изъ Ростова 247 человекъ. Прібытіе рабочихъ распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ: 9 июля прибыло—186, 10—212, 11—126, 12—742, 13—1074, 14—453, 15—446, 16—330, 17—1092, 18—505, 19—371, 20—509. Прібывшіе рабочіе, какъ мы уже сообщали, послѣ медицинскаго осмотра, помѣщаются въ жельзнодорожныя баракаха до перваго отхода рабочаго поезда.

ПУТЕВЫЕ ЗАМѢТКИ РЕПОРТЕРА.

Ростовъ — Кисловодскъ.

Получивъ редакціонный отпускъ, вѣтъ покорный слуга бѣспорно обрабася и отправился на «погибелый Кавказъ», гдѣ думалъ отдохнуть отъ всѣхъ этихъ невзгодъ житейскихъ, вѣдоча и печали и невзгодъ толковыхъ и пересудовъ о злокачественной незваной гостьѣ—холерѣ... Первый, второй, наконецъ, ожидаемый съ вѣтернѣемъ, третій звонокъ, свѣтлы кондуктора, отнѣтвнй свѣтъ паровоза, и поѣздъ нашъ медленно двинулся впередъ, оставая за собой шумящій вокзалъ, окранный городомъ, паркомъ, барнѣ и биржами... гдѣ-то въ рѣбѣ слышится пѣснь рабочихъ... медленно и важно течетъ Довъ-Ивановичъ, но на все это теперь не обращаемъ вниманія, такъ какъ уже мысленно, недоожиая еше станціи «Батайскъ», воображаемъ себя въ горахъ Кавказа, у замка «Сократства и любви», слышимъ шумъ быстрого спада большого и малаго водопадовъ, но чудное воображеніе, мимолетная мечта проходитъ, и предъ глазами путника печальная дѣйствительность—станція «Батайскъ». Я говорю «печальная» потому, что предъ глазами вѣдущихъ обрисовываются холерныя барна, по станціи снуютъ врачи, у локотна дороги на «вѣнскій случай» приготовлены чистыя носилки въ ожиданіи несчастнаго жертвы.

«Батайскъ»—это первый наблюдательный пунктъ для пробѣгающихъ по Владикавказской дорогѣ; тутъ вы имѣете прекрасное устройство болѣе барна для больныхъ, прекрасную аптеку, достаточный медицинскій персоналъ, словомъ, тутъ все то съ изнѣшествомъ, чего желать, чтобы совсѣмъ не было. Со станціи «Батайскъ» замѣчается борьба съ эпидеміей со стороны Ростово-Владикавказскаго жельзнодорожнаго вѣтѣ города, и борьба эта, въ величайшему нашему удивленію, не «наружная»,—всѣ эти зданія, постройки, все это сдѣлано не для виду, не для наружнаго блеска, а съ цѣлью принести пользу, облегчить участь страждущихъ, и помощь эта оцѣниваема обрисовывается въ весьма рѣдкѣйшій формѣ.

Опять звонки, и снова показатъ паровозъ, встучала колеса—и мы помчались.

Вдали предъ нами раскинулась степь привольная да раздольная, а предъ глазами мелькали бѣлые санитарныя вагоны. Впечатлѣніе они производили удручающее; мелькаютъ еше барна,—другой... пассажиры вѣрно встали: мнѣтность дѣлала свое дѣло и вѣдчикъ, благодаря этой печальной обстановкѣ, освѣщенной лучами заходящаго солнца, мысленно ужъ воображалъ себя въ санитарномъ вагонѣ, въ вагонѣ, устроенной вѣдѣтъ съ огорченіемъ; мысль эта, какъ кошмаръ, душила... и увѣренъ, что у каждаго изъ вѣдущихъ воображеніе разыгрывалось и уносилось далеко, далеко, гдѣ остались дома родныя деревня и милыя лица... Поѣздъ мчался съ быстротою молніи; казалось, что грозная эпидемія мчится за нимъ въ догонку, а онъ, смѣясь надъ ней, обдвалъ ее паромъ изъ «перевареной» воды, уходящій отъ нея за тридевять земель, въ тридесятое царство...

Пассажиры утратившись, происходило обычное дорожное знакомство, разговоры были все болѣе «холерныя»—казалось, что болѣе говорить было не о чемъ, что всѣ вопросы были исчерпаны и говорить нужно и должно было только о холерѣ; у каждаго изъ пассажировъ была своя антечка, одна другому давала самыя «вѣрныя», самыя «точные» медицинскія свѣдѣнія и при этомъ интеллигентнѣе себя въ угнѣненіе добавляла: — Впрочемъ, чего-жъ беспокоиться, холера настъ, интеллигентнѣе, не трогаетъ, а все болѣе ужъ грязный, черноробочій людъ, который «беретъ и вѣдетъ безъ мѣры».

И сказавъ эту фразу, какъ-бы въ угнѣшеніе соебѣ, «сповольнѣе» интеллигентъ, однако, не удерживая на самомъ до той поры, пока тщательна не осматривать спина и сидѣнья мягкой сѣвмы, обтянутой чистой парусиной, а если, въ ужасу своему, замѣчатъ какое-либо пятнышко на парусинѣ, то съ безпокойствомъ пересаживался на другое мѣсто.

Къ вечеру «холерныя» разговоры стали стихать, барна на пути не встрѣчались, санитарныя вагоны не мелькали предъ глазами, кой-гдѣ ужъ укладывались спать, врачи дремали сидя, всѣмъ хотѣлось прѣхать станцію «Тихоричку», чтобы не видѣть ее, такъ какъ уже въ пути къъ-то пуцель былъ слухъ, что на «Тихоричку» эпидемія свирѣпствуетъ ужасно и что дѣе близка находящейся станціи —«Лягушечей», произошла весьма печальная случай такого рода: въ станціи этой отъ холеры умерла женщина, которую послѣ смерти въ коматѣ обмыли и, по христіанскому обряду, предали землѣ; какъ водится въ станціяхъ, послѣ погребенія пригашены были къ столу священникъ, діаконъ и псаломщикъ, которые трапезу совершили въ той самой коматѣ, гдѣ обмывали покойную; на другой день всѣ станціи «стало извѣстно, что батюшка, діаконъ и псаломщикъ съильно звеномко, а затѣмъ постепенно одинъ за другимъ и Богу души отдали. Насколько вѣрнѣе этотъ слухъ—я не знаю, такъ какъ проверить этотъ слухъ не представлялось возможности, но вѣдо предположить, что если не сообщено, то вѣдо подобное произошло, такъ какъ объ этомъ говорили не только пассажиры, но и вѣдущіе изъ Тихоричкѣ станціи, служащіе дороги и даже полицейскій урядникъ.

Прѣхавъ ст. Тихоричку, пассажиры вѣдохули какъ-то свободнѣе. Въ нашемъ вагонѣ вѣало нѣсколько офицеровъ, тутъ-же сидѣли 3—4 московскіе купчннъ и нѣсколько дѣвнщъ. Вѣдущихъ на воды и притомъ вѣдущихъ не столько для «леченія», а болѣе «стакъ-себѣ», такъ какъ для нихъ не въ леченіи была вся суть. Дѣвчнны и купчнны, повидимому, отнѣяны молодые офицеры, которое во что-бы то ни стало ждали извѣстнаго свѣтъ своихъ докучливыхъ соебѣдъ; повидимому, у нихъ созрѣлъ даже какой-то планъ... но вѣдуръ съ однимъ изъ офицеровъ дѣлается душно, позымы къ вѣдуръ... товарищи съ прискорбнѣемъ извѣстнаго пассажиры, что у болнаго «нажестъ» признаки холеры, но они просятъ не пугаться, не бросать своихъ мѣстъ, такъ какъ они сейчасъ-же заявятъ объ этомъ старшему кондуктору и его уберутъ. Но не тутъ-то было: милыя дамочки и купчнны, съ испуганными лицами, забрали вещи и отнѣяны въ соебнѣй вагонѣ. Какъ только «соебнѣ» удалились, болнаго офицера обратили съ хохотомъ къ своимъ товарищамъ. — Ура, теперь спитъ спокойно, холера въ вѣрчуха.

Молодежь долго сидѣла выдумѣтъ молодого офицера, результатоу чего были свободныя мѣста, и мы прекрасно проспали до утра.

М. Горъ-чій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА

«Приазовскаго Края».

ЕКАТЕРИНОДАРЬ, (Куб. обл.).—14 июля на Новомъ базарѣ полнѣе былъ изрубленъ цѣлый возъ вѣрнѣхъ данъ, вѣнесенный торговца для продажы. Торговца, которая шла до того времени довольно туго, пошла преносходно, какъ только даны были обращены въ куски и явилась возможность купить ихъ по дешевой цѣбѣ. Всѣ даны были проданы немедленно. Намъ вѣжестъ, что въ виду частаго повторенія подобнаго случаетъ позиціи не мѣламо бы предпринять болѣе радикальныхъ мѣръ относительно продажы, признанныхъ негодными къ употребленію,—мѣры, послѣ которыхъ потребленіе тѣловыхъ продуктовъ становилось бы невозможнымъ.

Въ виду появленія и въ нашемъ городѣ вѣдущихъ слуховъ о неаппанальныхъ мѣрахъ, яно-бы принимаемыхъ врачами въ борьбѣ съ холерой, годаской голова В. С. Клямовъ издалъ печатныя разъясненія, въ которыхъ авкоматъ ядромъ съ противохолерными мѣрами и опровергаетъ всякую доствѣрность по-

добныхъ слуховъ. «Нашъ обожаемый Мо-вархъ, говоритъ въ разъясненіи, не потерпѣлъ-бы правительства, принимающаго подобныя мѣры...»

Будемъ надѣяться, что разъясненіе достигнетъ своей цѣли.

Ст. КАГАЛЬНИКЪ. (Ростов. окр.). Уборка всѣхъ хлѣбвтъ начинается къ концу, а потому урожай вѣднѣшаго года вѣднѣе вполнѣ. Озимая пшеница дала 8—12 копѣекъ на десятинѣ, жито—14—16 копѣекъ, ячмень—14—18 копѣекъ, овесъ—16—20 копѣекъ и тарновка—10—12 копѣекъ. Съ 12 июля началась молотба, которая показала, что въ общемъ хлѣба вѣднѣе и выстояны вполнѣ благополучно, такъ что каждая копа даетъ четверть зерна. Слѣдовательно, урожай вѣднѣшаго года, принимаая за среднюю норму 5 четвертей зерна съ десятины, нужно считать далеко выше средняго. Проро тоже уже спѣсло и снимается и дѣетъ крупное и обильное зерно. Бакши уже разослались и цѣвугъ; общее состояніе ихъ очень хорошее.

Холера заглянула и къ намъ. Прѣжде всего холера появилась въ с. Самарѣ, въ центрѣ котораго расположено ст. Кагальническа влад. ж. д.; она была занесена рабочими, возвращавшимися съ Кавказа и высаживавшимися на поляхъ работы въ Самарѣ. Игуча для нея какъ въ Самарѣ, такъ и на станціи была подготовлена, а отсюда уже разнесена и по окрестностямъ. Въ настоящее время участковый земскій фельдшеръ с. Самарскаго назначенъ въ больницу с. Новобатайска, а въ Самарѣ временно назначенъ санитарный фельдшеръ.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ.—Въ Павловскѣ 8-го августа состоится грандіозный обѣдъ, котораго еще никогда не было такъ,—обѣдъ на 800 человекъ. Обѣдъ дадутъ русскія жельзныя дороги, съ главнымъ обществомъ во главѣ, членамъ конгресса. Обѣдъ будетъ происходить въ большой залѣ. На этотъ день вокзалъ вѣротно будетъ ваврять для публики. Въ числѣ вѣбрашающихся на конгрессъ лицъ есть авчавшіеся изъ Австраліи.

АСТРАХАНЬ.—Ослабленіе холерной эпидеміи въ Астрахани, по словамъ «Астр. Листка», стало очевидно. Многіе вѣспрнудили духомъ и ужъ не боится показываться вѣдѣтъ. По вѣрнѣю одного изъ врачей холерной болнзни, тамъ надѣются, что къ 1-му августа эпидемія прекратится. Нѣкоторые барна соединенной болнзни освободились отъ холерныхъ болнзней и будутъ на-дѣнхъ дезинфицированы и открыты для помѣщенія въ нихъ обыкновенныхъ болнзней. Штатъ служащихъ и рабочихъ при болнзнѣ оокрашенъ. Будутъ наняты рабочіе выловить траву на дворѣ болнзни, гдѣ въ горячее время каали болнзней, и обеззаразить мѣсто.

СЕВАСТОПОЛЬ.—«Нов. Днѣ» пишутъ: Въ послѣднее засѣданіи думы по поводу холеры прочитано было, между прочимъ, слѣдующее заявленіе градоначальника относительно врачей: «На основаніи закона, предущаюу васъ, что если кто изъ господъ врачей, во время холерной эпидеміи, выдѣтъ изъ города, а затѣмъ, когда эпидемія кончится, вновь прѣдѣтъ, то таковой врачъ будетъ вѣсланъ изъ прѣдѣловъ градоначальства въ 24 часа».

ДЕРПТЪ.—«Нов. Днѣ» пишутъ: Недавно здѣсь произошла романическаго самоубійства. Молодая, 22-хъ-лѣтняя дѣвица В. влюбилась въ служащаго одной изъ здѣшнихъ лѣняныхъ конторъ и встрѣтила съ его стороны взаимность. Такъ какъ ихъ матеріальныя средства были не блестящія, то они рѣшили отнѣну свадьбу и выдѣтъ болѣе благоприятнаго времени. Молодая дѣвушка уѣхала въ столицу, гдѣ она явила своимъ трудомъ и скопила небольшой капиталъ. Недавно она воротилась на родину и всю дорогу мечтала, какъ женихъ будетъ ей радъ, во, прѣхавъ на мѣсто, узнала, что онъ повѣнчался съ другой. Когда молодые, снѣжнны и счастливы, промчался на вѣзочкѣ мимо ея дома, молодая дѣвушка выстрѣлила себѣ въ лобъ и ушла вѣзвъ овалъ мертвая. Самоубійца оставила нѣсколько писемъ, изъ которыхъ одно проситъ передать своему бывшему жениху.

ЦАРИЦЫНЪ.—Холерная заболѣванія въ нашемъ городѣ почти совсѣмъ прекратилась. Заболѣванія еше случаются, то рѣдко означиваются смертнью и въ болнзничнхъ случаетъ выражаются простымъ разстройствомъ желудка, которое легко излечивается. Если не произойдетъ въ средѣ нашихъ обывателей какого-либо вѣстремнаго изнѣствата, которое повлечетъ за собою измѣненіе состоянія здоровья, то можно будетъ прнесте благодарственное Господу Богу мѣзобѣствіе по случаю прекращенія эпидеміи въ нашемъ городѣ.

РАДОМЪ.—16 июля въ здѣшнемъ военномъ судѣ началось слушаніе дѣла о злоупотребленіяхъ, по которому привачено 375 подданныхъ. Разборъ дѣла продолжится болѣе мѣсяца.

УФИМСКЪ.—6-го текущаго июля доставлены въ безплатную лечебницу уфимскаго почетнаго вѣднѣе о бѣднхъ комитета близнецъ-малыши, представляющіе нѣбольшое сродненіе. Оба младенца срослись всего теломъ поверхностью головы прилоиненно другъ къ другу, такъ что обѣ головы представляють почти правильныи цнандрѣ, съ двумя личиками, противоположными другъ къ другу. Головы въ затлочнои части опупываютъ какъ бы совершенно срослись, въ остальной-же окрестности срединъ голововъ, опупывается борода, по которой, можетъ быть, и итѣтъ поднаго сродненія. Личики младенцевъ впол-

